

Сун Цинъи заметил, как его слова о том, что тому «пришлось потерпеть», заставили собеседника дрогнуть ресницами, после чего тот больше не проявлял никакой реакции. Независимо от того, как торопливо Сун Цинъи кормил его или небрежно отбрасывал тарелки и чаши, тот лишь слегка повернул голову и закрыл глаза, когда Сун Цинъи разделся и опустил полог кровати.

Утром, после позднего засыпания, физическая и душевная усталость сделали Сун Цинъи крайне раздражительным, когда его разбудил шум рядом. Он протянул руку и наугад прижал источник беспокойства, довольный тем, что помехи прекратились. Собираясь снова уснуть, он почувствовал, что то, что он удерживал, слегка пошевелилось, словно пытаясь освободиться от его руки.

Раздраженный, он легонько шлепнул по предмету, и в этот момент услышал звонкий звук удара. Медленно осознав, что произошло, Сун Цинъи резко открыл глаза.

Он увидел, что Ци Жуньюнь, сидящий на краю кровати и пытавшийся выбраться наружу, выглядел слегка скованным, а его рука, которой он пытался его остановить, оказалась аккуратно положенной на поясницу чуть ниже. Сун Цинъи почувствовал неловкость.

Сев, он увидел, что Ци Жуньюнь, не успевший одеться, инстинктивно потянул одеяло, чтобы укрыться. Хотя и не было лютого холода, осень уже наступила, и утром было прохладно.

— Почему так рано встал?

Видя, что Сун Цинъи уже проснулся, Ци Жуньюнь перестал напрягаться, но когда тот инстинктивно укрыл его одеялом, в его слегка приподнятых холодных глазах мелькнуло что-то неуловимое. В конце концов, он лишь сжал одеяло и с легкой почтительностью ответил на вопрос Сун Цинъи:

— Отвечаю господину, раб должен пойти приветствовать старших.

Сун Цинъи на миг замер. Он знал, что Ци Жуньюнь должен приветствовать старших, и его вопрос был вызван лишь утренней дремой в голове. Удивило его то, как Ци Жуньюнь себя назвал.

Старшая невестка семьи Сун должна была пройти обучение в Дворе Сили, чтобы стать достойной своего положения. В эту эпоху мужчина, становящийся мужем-женой, занимал более низкое положение, чем женщина. Женщина, будучи женой, называла себя «служанка», а мужчина — «раб». В прошлой жизни Ци Жуньюнь и он редко общались, и даже когда оказывались в одном пространстве, тот просто молча кланялся и занимался своими делами, словно стараясь не привлекать внимания. Тогда Сун Цинъи не уделял внимания этому законному мужу, который ему не нравился, и его мелкие нарушения этикета его не волновали. Поэтому это был первый раз за две жизни, когда он услышал, как тот называет себя «раб».

Сун Цинъи почувствовал неприязнь. Хотя в прошлой жизни он презирал Ци Жуньюня за то, что тот добровольно стал мужем-женой, после предательства и трудностей он понял свои ошибки и тяготы этого человека, и теперь не испытывал прежнего презрения. Поэтому он не мог принять это самоунижительное обращение.

Кроме того, человек перед ним, хотя и был раздет и выглядел почтительно, его уверенное поведение и спокойный взгляд заставляли Сун Цинъи думать, что слово «раб» ему не подходит. Сжав губы, он поднял руку:

— Ты... не называй себя «раб». По крайней мере, передо мной не надо. И не зови меня «господин». Меня зовут Сун Цинъи, второе имя — Дуаньцзинь. Ты можешь называть меня по имени или по второму имени.

Сказав это, Сун Цинъи с надеждой посмотрел на Ци Жуньюня. Как ни стыдно, за две жизни супружества он так и не узнал его второе имя.

Ци Жуньюнь с удивлением взглянул на Сун Цинъи, но быстро скрыл эмоции:

— Жуньюнь, второе имя — Линьюй.

Его голос, вероятно из-за утреннего пробуждения, был тихим, мягким и слегка хриловатым, что звучало очень приятно. Однако он не принял предложение Сун Цинъи относительно обращения.

Сун Цинъи поднял его привычно опущенный подбородок:

— Жуньюнь, Линьюй. Хорошее имя, хорошее второе имя.

Думаю, Ци Жуньюнь родился перед началом весенних дождей.

— Ну, позови меня.

Подняв подбородок, но опустив взгляд, Ци Жуньюнь помолчал, а затем спокойно произнес:

— Господин.

Нахмурившись, Сун Цинъи отпустил его подбородок, понимая, что, возможно, был слишком настойчив. Ведь раньше он никогда не был с ним близок, и внезапно потребовать такого интимного обращения было неловко. Однако он решил не настаивать, ведь впереди было много времени.

Не продолжая настаивать, Сун Цинъи встал с кровати, натянул брошенные штаны и направился к одежде, брошенной у изголовья. Однако, коснувшись её, он почувствовал что-то необычное и понял, что это та самая одежда, которую он использовал вчера, чтобы вытереть тело Ци Жуньюня.

Слегка кашлянув от неловкости, он обернулся и увидел, как Ци Жуньюнь не успел скрыть свой растерянный и даже печальный взгляд. Сун Цинъи замер, стараясь выглядеть естественно, и сказал:

— Одежда испачкалась, я попрошу принести новую.

Не дожидаясь ответа, он направился к двери. Да, перед тем как войти в брачные покои, он устроил настоящий скандал. История о том, как он, влюбленный в свою ученицу, был вынужден жениться на мужчине, уже разнеслась повсюду. Только из-за его статуса большинство говорили об этом за его спиной. Но как его законная жена, Ци Жуньюнь, лишенный его благосклонности, стал мишенью для сплетен. Он, должно быть, знал о прошлых событиях, и с самого утра его поведение, должно быть, вызывало у него множество вопросов. Ведь человек, который раньше его игнорировал, вдруг стал нежным и даже нарушил правила, предложив изменить обращение.

Сун Цинъи горько усмехнулся. Вчера ночью, проснувшись, он был настолько переполнен

радостью от возвращения и благодарностью за возможность исправить свои ошибки, что потерял самообладание и не мог притворяться. Однако объяснять это было нельзя, и он решил просто игнорировать недоумение Ци Жуньюня.

Подойдя к двери, он толкнул её и обнаружил, что она всё ещё заперта. Сун Цинъи вздохнул. В прошлой жизни было то же самое. Его отец всегда ждал, пока старый слуга убедится, что они действительно вступили в брачные отношения, прежде чем открыть дверь и выпустить его. Тогда он поспешил в кабинет отца, чтобы потребовать разрешения жениться на своей ученице.

Покачивая головой, чтобы отогнать эти мучительные воспоминания, он услышал, как слуга за дверью заметил движение внутри.

Через мгновение раздался мягкий голос. Сун Цинъи вспомнил, что это был доверенный слуга отца, человек, которого он называл дядя Нань. В прошлой жизни именно он проверял брачные покои.

— Старший молодой господин, позвольте мне сначала зайти и посмотреть.

Голос дяди Наня был мягким и располагающим.

Сун Цинъи, конечно же, не стал возражать. Проснувшись заново, у него было много дел, и он не хотел быть запертым в комнате. Тем более, что прошлой ночью он действительно был с Ци Жуньюнем, и отец больше не стал бы его удерживать. Однако...

— Дядя Нань, подождите, не могли бы вы принести немного одежды?

Чувствуя, что снаружи уже готовятся снять цепь и войти, Сун Цинъи поспешил заговорить. Он был одет лишь в нижнее белье, а в комнате, служившей брачными покоями, не было ширмы, и Ци Жуньюнь на кровати всё ещё сидел, покрытый синяками.

Вспомнив об этом, Сун Цинъи быстро вернулся, встретив взгляд спокойных глаз Ци Жуньюня, и смущённо отвел взгляд — вчера он слишком усердствовал, и следы на теле Ци Жуньюня были слишком явными, чтобы смотреть на них.

Подойдя к кровати, он опустил полог, немного помедлил и сказал:

— Подожди, пока дядя Нань принесёт одежду. Не торопись с приветствием, я пойду с тобой позже.

Не только Ци Жуньюнь, вероятно, сейчас с трудом двигался, но и те, кто ждал его приветствия в заднем дворе, без его присутствия могли бы устроить ему проблемы.

Его мать была в порядке, ведь она тоже была законной женой, записанной в семейной книге. Хотя она не любила Ци Жуньюня за то, что он был мужчиной, она никогда бы его не обижала. Но остальные наложницы и дядья, все они были остры на язык. В последнее время он из-за той женщины устроил скандал в семье, что фактически означало, что Ци Жуньюнь, ещё не войдя в дом, уже был обречён на пренебрежение. Те, кто привык льстить и унижать, не упустили бы такой возможности.

Его слова, должно быть, сильно удивили Ци Жуньюня, ведь Сун Цинъи явно услышал, как дыхание за пологом сбилось, хотя он не мог видеть его выражения лица.

Снаружи снова раздался голос дяди Наня — слуги принесли их одежду.

<http://bllate.org/book/16594/1516441>